

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ — КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Записные книжки Александра Вампилова

Ноябрь 193. — 1999 — 17-23 мая — с 23

Он поминал чужих матерей чаще, чем их поминали сами чужие.

Из него не получится даже пьяницы.

Без нее мне было только грустно, она приехала и привезла с собой беспокойство, тревогу, ревность и т. д.

Была водка и все вытекающие из нее последствия.

Вписал свою страницу в грамматику любви.

Комфортабельная женщина.

Молодой человек был чист, как снег в 5 км от города.

Если нет свежего, неожиданного эпитета — надо ставить точный эпитет.

Закатывалось оранжевое, свободно позволяющее смотреть на себя нездоровое солнце.

— Не надо!

— Почему ты не хочешь меня поцеловать?

— Зачем это?

— Как «зачем»? Разве тебя не увлекает сам процесс?

Даже Ромео познакомился с Джульеттой на танцах.

— Я люблю тебя, но в то же время я готова к чему-нибудь новому.

Приходите и вы, хмурые люди из комитета комсомола.

— Я смеюсь над старостью, потому что я знаю — я старым не буду.

— Какой вы нахал, — сказала она с уважением.

Вот. И вся жизнь такая.

Она требует верности. Это ее маленькая слабость.

— Как насчет брака? Совершим?

ВЗГЛЯД С БЛИЖНЕГО БЕРЕГА

Стоим с другом у истока Ангары между Шаман-камнем, застрявшим черной костью посреди ангарской стремнины, и другим, рукотворным, поставленным девять лет назад при дороге маленькой, легкой и очень красивой женщиной — Галей Солуяновой. По первой профессии она актриса, по второй — филолог. И только третья, сегодняшнюю ее профессию, одним словом не записать, а сама Солуянова говорит, что она — профессиональная попрошайка.

Свой камень Галя поставила там, где 17 августа 1972 года погиб Александр Вампилов.

В Иркутске культ Вампилова сегодня вровень с вершинами Саян. Вам много расскажут о «духовности» и «нравственности великого сына...» и т. д. И только эта декабристка взвалила на плечи груз реальной памяти.

Не вдова, не возлюбленная. При Вампилове она играла в иркутском ТЮЗе Валентину из Чулимска. А теперь сама установила памятник на Ангаре, открыла областной фонд Вампилова, издает книги, отыскивает рукописи и вещи, создала в Иркутске его музей (пока это всего одна комната).

Открываю наугад по ее изданию записные книжки Вампилова... Выпадает: «Муза и домработница».

— Только, пожалуйста, не пишите про меня, напишите про него, — попросит она по-детски.

Простите, Галина Анатольевна, но про него у меня не получится.

От сентиментальной драматургии времен оттепели, нас отвадили Володин и Вампилов. Они не заклинали со сцены «давайте жить дружно», а занялись самим человеком и его отношением с себе подобными.

Вампилов в шестидесятых написал людей семидесятых. И когда на сцену московского «Современника» выходил в «Провинциальных анекдотах» со своей скрипочкой Валентин Никулин, мы знали, что его мелодия — про нас.

Этого знания хватило почти на три десятилетия. Но все же «Алики», Зиловы и Валентины 70-х, собиравшиеся жить вечно, потому что время тогда, казалось, и вовсе перестало уже течь, — ушли.

Вампилов сам виноват в том, что сегодня по всей России его ставят лишь полтора десятка театров (два из них в Иркутске). Не надо было так точно угадывать то грядущее, на краешке которого он сам едва успел постоять.

Для публикации в газете записных книжек Вампилова у нас нет ни даты, ни другого приличного повода. Одна лишь маленькая провинциальная книжка в копеечной обложке, а в ней — смешные и горькие горстки живых слов, в которых окаменела эпоха.

А ставить Вампилова будут, как только поймут, что пьесы его совсем не о семидесятых да и вообще не о времени.

...Байкал — он маленький два или три дня в году, когда исключительно ясно и Саяны на том берегу кажутся совсем близкими.

● Андрей ЧЕРНОВ

И тут он выпил последнюю трагическую рюмку.

— Чего ухмыляешься?

— Э, я дожил уже до того возраста, когда улыбка выглядит как ухмылка.

Воровство — самая ответственная профессия.

Рассказ ночного сторожа: «Воруют днем. Ночью делать нечего. Совестно получать деньги...»

И вот я вырос из рубашки, в которой родился.

Бывает, что женщине много тепла не надо, бывает, она и дымком согревается.

Считают деньги. Прислушайтесь: этим занят весь мир. Грохот монет на земле.

Сюжет: два газетчика охотятся друг за другом как за типажом.

На какой бы улице ни открылась новая пивная — это праздник на нашей улице.

— Надо уехать из города надолго, чтобы по нему соскучиться.

— Бесплезно.

— Что бесполезно?

— Не соскучишься.

В столице трудно родиться поэту. Москвичи с детства все знают. Задумчивых в Москве нет. Всех задумчивых в Москве дают машинами. Поэты рождаются в провинции, в столице поэты умирают.

— В этом Иркутске хлеба не на что купить.

Даже в позу не могу встать — показываются грязные манжеты.

Я люблю людей, с которыми все может случиться.

Могильная, черная темнота воды...

Он: На руках буду носить.

Она: Знаю. Два раза в жизни: на постель и на кладбище.

Человек человеку — красная шапочка.

Осторожная, злая хозяйка.